

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.5>

UDC 165.12

LBC 87.22

Submitted: 21.04.2026

Accepted: 29.05.2026

**INTEROCEPTION FROM THE FIRST-PERSON PERSPECTIVE:
STRATIFICATION OF INTEROCEPTIVE MODES,
CRITIQUE OF PRIVILEGED ACCESS TO INTEROCEPTIVE STATES,
AND THE CHALLENGE OF DIGITAL OBJECTIFICATION**

Roman S. Perov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the epistemic status of interoception in the context of the classical philosophical critique of privileged access to interoceptive states and contemporary technologies of bodily objectification. The author argues that interoception is not monolithic but stratified into two modes. The first, basic mode is an autonomous, nonintentional flow of homeostatic signals. The second, eventbased mode includes vivid intentional experiences such as pain and hunger. This distinction is rooted in H. Plessner's philosophical anthropology, specifically in the concept of eccentric positionality. It allows us to reconsider the arguments of G. Ryle, D. Dennett, and externalists, in particular H. Putnam and T. Burge. It is shown that the critical arguments of G. Ryle, D. Dennett, and the externalists are directed exclusively at the event-based mode and do not affect basic interoception, which remains elusive to introspection, yet it is basic interoception that grounds the very possibility of experience. The article also examines the role of language as a tool for the social verification of interoceptive experience. The dual function of language is revealed, namely the verification of eventbased interoception and the constitution of the background bodily horizon. Further, the transition from linguistic representation to digital profiling is considered, and the concept of data behaviourism is introduced, denoting a methodological stance whereby bodily data are recorded and used to predict behaviour without recourse to subjective experience; the application of this stance is demonstrated through examples from medicine, education, and fitness. Then the author turns to the notion of algorithmic psychometry, that is, the extraction of data about mental states from bodily behaviour. This notion makes it possible to show that without stratification of interoception into basic and event-based modes, such psychometry leads to a confusion of the corresponding ontological levels – the basic and the event-based. The author concludes that, despite the growing externalisability of bodily signals, the basic bodily feeling retains its ontological irreducibility, being reducible neither to introspective report nor to digital data. This reveals the limits of applicability of digital methods in the study of the body. In perspective, the work opens opportunities for empirical research using the proposed distinction to test hypotheses about eventbased and basic interoception, as well as for ethical reflection on the digital objectification of the body.

Key words: interoception, introspection, privileged access to interoceptive state, stratification of interoceptive modes, databehaviourism.

Citation. Perov R.S. Interoception from the First-Person Perspective: Stratification of Interoceptive Modes, Critique of Privileged Access to Interoceptive States, and the Challenge of Digital Objectification. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 45-55. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.5>

ИНТЕРОЦЕПЦИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ ПЕРВОГО ЛИЦА: СТРАТИФИКАЦИЯ РЕЖИМОВ ИНТЕРОЦЕПЦИИ, КРИТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО ДОСТУПА К ИНТЕРОЦЕПТИВНЫМ СОСТОЯНИЯМ И ВЫЗОВ ЦИФРОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ

Роман Сергеевич Перов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу эпистемического статуса интероцепции в контексте классической философской критики привилегированного доступа субъекта к собственным интероцептивным состояниям и современных технологий объективации телесного. Автор обосновывает тезис о том, что интероцепция не монолитна, а стратифицирована на два режима. Базовый режим представляет собой автономный неинтенциональный поток гомеостатических сигналов. Событийный режим включает яркие интенциональные переживания, такие как боль и голод. Это различие зафиксировано в философской антропологии Х. Плеснера. Введенное им понятие эксцентрической позициональности позволяет пересмотреть аргументы Г. Райла, Д. Деннета и экстерналистов, в частности Х. Патнэма и Т. Берджа. Показано, что критические аргументы Г. Райла, Д. Деннета и экстерналистов направлены исключительно на событийный режим и не затрагивают базовую интероцепцию, которая остается неуловимой для интроспекции, однако именно базовая интероцепция фундирует саму возможность опыта. В работе также анализируется роль языка как инструмента социальной верификации интероцептивного опыта. Выявляется двойственная функция языка, включающая верификацию событийной интероцепции и конституирование фонового телесного горизонта. Далее рассматривается переход от языковой репрезентации к цифровому профайлингу. Вводится понятие дата-бихевиоризма, обозначающего методологическую позицию, при которой телесные данные фиксируются и используются для прогнозирования поведения без обращения к субъективным переживаниям; применение этой позиции продемонстрировано на примерах из медицины, образования и фитнеса. Затем автор обращается к понятию алгоритмической психометрии, то есть извлечения данных о психических состояниях из телесного поведения. Это понятие позволяет показать, что без стратификации интероцепции на базовый и событийный режимы такая психометрия ведет к смешению соответствующих онтологических уровней – базового и событийного. Автор приходит к выводу, что, несмотря на растущую выводимость телесных сигналов во внешнее поле, базовое телесное чувство сохраняет свою онтологическую нередуцируемость, несводимость ни к интроспективному отчету, ни к цифровым данным. В перспективе работа открывает возможности для эмпирических исследований, использующих предложенное различие, а также для этической рефлексии над цифровой объективацией телесности.

Ключевые слова: интероцепция, интроспекция, привилегированный доступ к интероцептивным состояниям, стратификация режимов интероцепции, дата-бихевиоризм.

Цитирование. Перов Р. С. Интероцепция в перспективе первого лица: стратификация режимов интероцепции, критика привилегированного доступа к интероцептивным состояниям и вызов цифровой объективации // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 45–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.2.5>

Введение

Интероцепцию всегда считали привилегированной «внутренней территорией». Тело «сообщает» нам о себе. Боль, голод и другие яркие ощущения воспринимаются как непосредственно данные. Но споры об интроспекции у Г. Райла и Д. Деннета заставляют сомневаться в этой непосредственности. Циф-

ровые технологии усиливают эти сомнения. То, что мы считали неоспоримо «внутренним», сегодня доступно внешнему отслеживанию. Носимые сенсоры, фитнес-трекеры фиксируют состояния нашего тела извне.

Возникает парадокс: чем глубже философы сомневаются в нашей способности познавать себя изнутри, тем активнее технологии предлагают объективную фиксацию те-

лесных состояний. И тем самым проблема привилегированного доступа к интероцептивным состояниям не решается, а обходится стороной. Автор задается вопросом: каков эпистемический статус интероцепции, если классические претензии на привилегированный доступ сталкиваются с ее растущей выводимостью в публичное поле? Что остается от первого лица, когда его внутренние ландшафты картографируются извне?

В методологическом плане наше исследование опирается на понимание экспериментальной философии, предложенное Н.В. Зайцевой и Д.В. Зайцевым. Они трактуют экспериментальную философию как изменение философского метода, предполагающее синтез традиционных философских методов и методов эмпирической науки [Зайцева, Зайцев 2024, 931]. В рамках этого подхода интроспекция рассматривается через внешние данные, а именно язык и цифровые устройства. Наша работа сосредоточена на прояснении и стратификации понятия интероцепции: мы используем философскую антропологию Х. Плеснера и идеи нейрофеноменологии, а в качестве примеров привлекаем существующие исследования и цифровые платформы, такие как BodyPark АТОМ.

Основной тезис автора заключается в следующем. Интероцепция не является чем-то монолитным. Она стратифицирована и разделена на два режима. Первый, базовый режим представляет собой автономные, неинтенциональные сигналы, ускользающие от внимания. Второй, событийный режим затрагивает яркие, интенциональные переживания. Каждый режим по-разному вовлечен в интроспекцию, язык и технологическую фиксацию. Признание этой двойственности сохраняет ценность первого лица, но лишает его картезианской непогрешимости. Именно в этой дифференциации кроется ключ к тому, какие притязания первого лица на самопознание еще имеют силу, а какие следует пересмотреть.

Для прояснения нашей позиции пройдем последовательный путь. Сначала реконструируем, как интероцепция вписана в классические споры о приватности ментального. Затем, вооружившись приемом стратификации, пересмотрим эту критику привилегированного доступа к собственным интероцептивным со-

стояниям, показав, что ее сила ограничена событийным режимом. Наконец, проследим, как представления о приватности ментальных состояний и привилегированном доступе к ним трансформируются под давлением цифровой реальности.

Интероцепция в поле интроспекции: привилегированный доступ первого лица и его границы

Понятие интероцепции формировалось внутри разных исследовательских программ. Нас прежде всего интересует, как интероцепция связана с проблемой интроспекции. Ведь именно здесь, в вопросах о том, как мы постигаем собственные состояния, телесность традиционно осмыслялась с позиции первого лица. Долгое время прямой доступ к «внутренним» процессам считался привилегированным и безошибочным [Byrne 2018]. Однако возможность внешней фиксации интероцептивной активности, производимой в языковых отчетах и данных фитнес-трекеров, ставит этот статус под сомнение.

До эры информационных технологий язык и поведение были главными посредниками интероцепции. Теперь носимые нами устройства сами выводят наружу сигналы, которые мы не осознаем [Gunnars web; Novembre et al. web]. К чему это ведет? Во-первых, приватность перестает быть стеной, отделяющей внутренние состояния от внешнего наблюдения. Во-вторых, интероцепция становится открытой для анализа третьими лицами.

Чтобы осмыслить этот сдвиг, нужна новая методологическая позиция. Назовем ее дата-бихевиоризмом. Как и классический бихевиоризм, она предполагает сосредоточение на поведении, игнорируя внутренний мир. Цифровые устройства действуют в этой же логике. Они собирают телесные данные, находят корреляции, предсказывают действия, при этом не спрашивая человека о чувствах. Напоминает метод Скиннера – с той разницей, что поведение выводится не из наблюдения или самоотчета, а из факта цифровой фиксации.

Но стоит заметить, что у этой выводимости есть и обратная сторона. Внешняя фиксация

сация обнажает, насколько ограничен наш доступ ко внутреннему. Он избирателен. Острую боль мы можем осознавать и, скорее всего, заметим. А вот давление, действие гормонов, фоновая активность тела остаются за порогом сознания, хотя и создают почву для любого переживания. Это различие надо строго проводить.

Поговорим подробнее о вышеупомянутой дифференциации интроцепции. Мы помещаем в центр анализа различие двух ее режимов. Опишем их подробнее.

1. Базовая (дорефлективная) интроцепция – непрерывный, неинтенциональный поток сигналов, обеспечивающий гомеостаз. Эти процессы неуловимы для интроспекции, хотя доступны объективной регистрации (ЭКГ, давление и т. д.). Они не являются содержанием сознания, но задают его базовую рамку или устойчивое «ощущение себя в теле». Телесностью в таком контексте является не то, что мы осознаем, а то, благодаря чему осознание вообще возможно. Вместе с тем телесность также есть граница, которую само сознание не может переступить.

2. Событийная (тематическая) интроцепция. Этот режим связан с яркими событиями, врывающимися в сознание: острая боль, голод и т. п. Они привлекают внимание, порождают отчетливые ментальные переживания. В традиции их часто связывают с квалиа – субъективными качествами переживания, тем, что ощущается изнутри как боль или голод. Так, например, Нед Блок, различая феноменальное и доступное сознание, пишет: «Феноменальное сознание – это опыт; феноменально сознательный аспект состояния – это то, каково это, находиться в этом состоянии. Маркер доступного сознания, напротив, – это доступность для использования в рассуждениях и рациональном управлении речью и действием» [Block 1995, 230]. Событийная интроцепция в этом смысле воплощает собой случай, когда феноменальное переживание становится доступным сознанию.

Такое устройство телесного опыта вовсе не случайно, а является выражением более фундаментальных структур.

Различение базовой и событийной интроцепции меняет взгляд на интроспекцию. Если интроспекция и сохраняет силу, то лишь

в отношении событийного режима. К базовой интроцепции, основе нашего бытия, интроспекция слепа. Данное уточнение не отменяет интроспекцию, но позволяет иначе взглянуть на критику «мифа» о привилегированном доступе.

Но почему телесность устроена именно так: включает слепой фон и яркие события? Ответ дает философская антропология. Эта двойственность укоренена в самой структуре человеческого бытия, как ее описывает Хельмут Плеснер [Филиппов web]. Плеснер вводит понятие эксцентрической позициональности. В отличие от животного, для которого центр восприятия неотделим от плоти и не осознается самим животным, человек способен «зайти за себя», дистанцироваться от собственного жизненного центра. Это и есть акт рефлексии, рождающий самосознание. Но сама дистанция возможна лишь потому, что есть от чего дистанцироваться, то есть неустранимый «необъективируемый полюс субъекта», жизненный центр, остающийся непрозрачной основой [Филиппов web]. Мы действуем и воспринимаем, опираясь на этот центр, но не можем объективировать его.

Это плеснеровское различение центрической и эксцентрической позициональности служит концептуальной основой для нашей стратификации интроцепции на базовый и событийный режимы. Базовый режим выражает на уровне телесных сигналов тот самый «жизненный центр», о котором говорит Плеснер. Этот слой образует глубинную телесную основу, на которой держится наше существование и которую мы не можем объективировать. В то же время событийный режим может рассматриваться как проявление эксцентрической способности сделать аспекты этого центра, например боль или голод, объектами внимания и критики.

Предложенное различение находит методологическое обоснование в современной нейрофеноменологии. Как отмечает О.А. Власова, нейрофеноменология стремится к «преодолению дихотомии биологического и психического, обращаясь к полю опыта как полю общего интереса» [Власова 2024, 965]. Этот подход позволяет рассматривать фоновый режим, который неуловим для интроспекции, но способен быть объективно регистрируе-

мым, как то самое «поле опыта», где сходятся данные физиологии и феноменология. Наша стратификация становится концептуальным инструментом для эмпирических исследований. Она задает гипотезы о том, какие сигналы могут становиться событийными, а какие навсегда остаются фоном. Как подчеркивают Н.В. Зайцева и Д.В. Зайцев, нейрофеноменология «благодаря обращению к субъективному опыту оказывается методологически близкой к естественным наукам» [Зайцева, Зайцев 2024, 937]. Она открывает путь для совместной работы философов и экспериментаторов.

Но нейрофеноменология представляет собой лишь одно из направлений изучения сознания. Не менее важен пересмотр самой философской традиции. Классическая критика интроспекции начиная с Г. Райла и Д. Деннета и вплоть до современных экстерналистов направлена, прежде всего, на событийный режим и упрекает его в ненадежности. Ее главной мишенью является запаздывающий и интерпретативный характер самонаблюдения. Однако эта критика почти не затрагивает статус базового режима interoцепции, выражающего необъективируемый полюс субъекта. Этот полюс остается неуловимым для рефлексии, но фундирует саму возможность опыта. Признание двухуровневости interoцепции, то есть ее разделения на базовый и событийный режимы, позволяет понять, почему интроспекция так часто ошибается и одновременно защищает телесность от попыток объявить ее иллюзией.

Критика привилегированного доступа субъекта к собственным interoцептивным состояниям в свете стратификации interoцепции

Фундаментальное различие базового и событийного режимов interoцепции заставляет пересмотреть споры о привилегированном доступе субъекта к собственным interoцептивным состояниям. Если интроспекция и дает знание, то лишь о событийном режиме. Но даже здесь ее надежность под вопросом, поскольку сам акт интроспекции запаздывает и неизбежно интерпретирует переживание. Проследим, как предложенная нами

стратификация interoцепции отвечает на критические аргументы Райла, Деннета и современных экстерналистов.

Ретроспективность и интерпретация: выпад Райла

Г. Райл атакует саму возможность непосредственного интроспективного наблюдения. Мы часто ловим себя на переживании лишь постфактум, с фатальной задержкой [Райл 1999, 168]. Знание о себе, по его мнению, строится не на внутреннем зрении, а на интерпретации, своеобразном «чтении мыслей» [Райл 1999, 408]. Если бы интроспекция была прямым наблюдением, она требовала бы раздвоения внимания, а это, как он подчеркивает, ведет к абсурду [Райл 1999, 169].

Здесь стратификация вносит уточнение. Качитивное переживание, относящееся к событийному режиму, действительно требует временной задержки и интерпретации. Но критика почти не затрагивает базовый режим. Ощущение «себя в теле» не ретроспективно и не интерпретативно. Оно составляет ту рамку, внутри которой только и возможна интерпретация.

Ученый, по сути, признает этот неустранимый остаток. Он говорит о систематической неуловимости акта самонаблюдения: «...мой комментарий по поводу моих действий ничего не может сказать об одном моем действии, а именно о самом этом комментировании» [Райл 1999, 217]. Именно этот слой, не могущий быть объектом рефлексии, соответствует базовой interoцепции. Интроспекция может быть ненадежным инструментом для отчета о переживаниях, но сама неинтерпретируемая телесная самоданность от надежности отчета не зависит: она первична по отношению к любому отчету и не сводится к нему.

Деннет развивает эту линию еще радикальнее, подвергая сомнению сам объект интроспективного наблюдения. В своей модели «множественных набросков» (Multiple Drafts Model) он утверждает, что «не существует единого, определенного “потока сознания”, потому что нет единого центра, нет картезианского театра, где “все сходится воедино”. Вместо этого существуют множественные

каналы, в которых специализированные цепи пытаются, в параллельном пандемониуме, делать свои разнообразные дела, создавая по ходу дела множественные наброски» [Dennett 1991, 113]. Интроспекция, согласно этой модели, не столько открывает нам доступ к внутренним механизмам, сколько конструирует нарратив о них, не имеющий прямой связи с их реальной работой.

И Райл, и Деннет показывают: интроспекция не дает нам прямого доступа к внутренним механизмам. Она запаздывает, интерпретирует, а то и вовсе конструирует иллюзию единого потока. Однако их критика направлена на то, что мы называем событийным режимом. Следовательно, применить ее можно лишь к отчетливым переживаниям, которые поддаются описанию. Базовое же, фоновое ощущение себя остается за ее пределами. Но есть еще одна линия атаки на привилегированный доступ. Она распространяется не изнутри сознания, а извне, из мира, в который мы погружены.

Давление внешнего мира: экстерналистский вызов

Приходящая «извне» линия критики ставит под сомнение чистое, независимое от мира самопознание. Речь об экстернализме (или антииндивидуализме) в философии сознания.

Возьмем классический мысленный эксперимент Х. Патнэма «Земля-двойник» [Сысоев web]. Представим планету, во всем похожую на Землю. Только там жидкость, которую все называют «водой», имеет иной химический состав (XYZ, а не H₂O). На глаз, на вкус, на ощупь она неотличима. Теперь перенесемся в 1750 год, когда о химии еще никто не слышал. В то время на Земле живет Оскар, а на планете-двойнике – его точная копия по имени Тоскар. Оба смотрят на воду, оба говорят «вода мокрая». С точки зрения внутреннего самоощущения они находятся в одном и том же состоянии. Но экстенционал у них разный. Слово «вода» на разных планетах отсылается к разным вещам. На Земле это H₂O, а на планете-двойнике – XYZ. Выводы Патнэма таковы, что психологическое состояние само по себе не определяет, о чем именно мы думаем. Значения не в голове.

Т. Бердж идет дальше. Он показывает, что от социального окружения зависит не только значение слов, но и содержание наших мыслей. Вот его знаменитый пример с артритом. Пациент искренне считает, что у него артрит в бедре. На самом деле артритом называют воспаление суставов, в бедре его быть не может. Однако сообщество, в котором живет пациент, использует слово «артрит» именно так, как он это делает. Бердж приходит к выводу: содержание мысли не исчерпывается внутренними состояниями человека. «Даже те пропозициональные установки, которые не затронуты неполным пониманием, зависят для своего содержания от социальных факторов» [Burge 1979, 85]. И еще жестче: «Социальный контекст проникает даже в отчетливо ментальные черты. Ментальные феномены никакого человека не являются изолированными» [Burge 1979, 87].

Какое отношение это имеет к интероцепции? Самое прямое. Эксперименты Патнэма и Берджа показывают, что даже самые простые убеждения, вроде того что вода мокрая или у тебя артрит в бедре, зависят от внешнего мира, а не только от нашего внутреннего самоощущения. Следовательно, интроспекция не может быть априорным, независимым от мира знанием. Картезианская мечта о сознании, прозрачном для самого себя, оказывается под вопросом [Burge 2018].

Однако эта критика бьет преимущественно по событийному режиму, по состояниям, уже концептуализированным, облеченным в убеждения. До базального, телесного «чувства себя» она не добирается. Экстерналистские аргументы убедительны, когда речь идет о пропозициональных состояниях. Например: убеждение, что «у меня кислотность». Но они спотыкаются о дорефлексивный поток базовой интероцепции. Ощущение равновесия, фоновый мышечный тонус – все эти состояния не являются «содержательными» в том смысле, в каком мы говорим о мыслях и убеждениях.

Как иронично замечает Ф. Дрецке, интроспекция не дает нам доступа к нейронным механизмам сознания, поэтому наша уверенность в собственной сознательности не имеет более надежного основания, чем убеждения о внешнем мире [Dretske 2003, 1].

Подводя итог, можно сказать, что привилегированный доступ не абсолютен. Насколько ему можно верить, зависит от того, о каком режиме интероцепции идет речь и какие у нас есть средства проверки. Интроспекция дает уникальную перспективу, но при этом не гарантирует априорной истины.

Особенно явной эта контекстуальность становится при выводе интероцепции вовне через социальные практики и в конечном счете через технологии.

Язык и социальная верификация интероцептивного опыта

Исторически первым способом вывода интероцепции вовне выступает язык. Он становится мостом между приватным переживанием и социальным миром, делая ощущение фактом общения. Ведь его истинность зависит не только от говорящего, но и от адресата. Язык не является точным «слепок» с телесного факта. Между переживанием и словом всегда остается зазор. Телесное ощущение целостно и аморфно, язык же дискретен и скован грамматикой [Stanier, Miglio 2021, 101].

Важно подчеркнуть, что этот разрыв не обесценивает язык, а указывает на его социально верифицирующую функцию. Мы не просто сообщаем о своей боли, а ждем от другого подтверждения, ждем, чтобы нам ответили: «Я тебя понимаю». Речь идет не об объективной истине, а о том, чтобы прийти к общему согласию. Ответная реплика придает одинокому переживанию социально признанный статус. Язык оказывается не столько инструментом репрезентации, сколько инструментом координации приватного и публичного.

Но язык не только верифицирует событийную интероцепцию. Он еще и конституирует сам горизонт телесного опыта. Как отмечает М. Джонсон, даже абстрактное мышление укоренено в телесных схемах, а язык черпает первичный смысл из дорефлексивных ощущений [Johnson 2007, 273]. Однако сегодня язык уже не единственное средство выведения интероцепции в публичное поле. Он также перестал быть уникальным способом ее социальной верификации. У человечества появились информационные технологии. Они и перехватывают эти функции у языка.

Цифровой профиль интероцепции: на пути к дата-бихевиоризму

Объективация телесного: от данных к зависимостям

Если язык был культурным посредником между телесным опытом и социумом, то сегодня эту роль с невероятной скоростью перехватывают цифровые технологии. Носимые устройства переводят непрерывный аналоговый поток таких телесных активностей, как пульс, сон, уровень глюкозы, в дискретный чистый массив биометрических данных [Gunnars web]. Так интероцепция обретает цифровой профиль. Она смещается из плоскости приватного, недоступного переживания в плоскость публичного, машиночитаемого факта.

Этот сдвиг реанимирует интерес к бихевиористской методологии, но в новом, цифровом ключе, который мы называем дата-бихевиоризмом. Как отмечает Ф. Гуннарс, «бихевиористские принципы все еще актуальны при разработке цифровых инструментов для начального образования, хотя часто сочетаются с конструктивистскими подходами» [Gunnars web].

Классический бихевиоризм Скиннера работал с протоколами внешне наблюдаемого поведения. Его цифровой наследник более изощренный, он работает с протоколами данных, извлекая корреляции между биологическими параметрами и поведенческими паттернами.

Реальным примером становятся «цифровые пилюли». Встроенные сенсоры превращают глотание таблетки в отслеживаемое цифровое событие. Они позволяют анализировать не только физиологический эффект, но и его память [Matwyshyn 2019]. Человек даже не замечает, как самый интимный акт становится точкой данных в электронной карте.

Эмоции как соматические данные: фиксация и прогноз

Технологии, о которых мы говорили, не ограничиваются фиксацией физиологических показателей. Они продвинулись куда дальше и теперь претендуют на объективацию эмоций и психических состояний. Такая тотальная объективация возможна благодаря фун-

даментальной предпосылке. Она заключается в том, что эмоции имеют четко воспроизводимые телесные корреляты. Как писал У. Джеймс, «телесные изменения следуют непосредственно за восприятием волнующего факта, и наше переживание этих изменений, по мере того как они происходят, и является эмоцией» [Джеймс 2002, 456–465].

Цифровые технологии доводят это знание до логического предела. Масштабный проект HUMBI (HUMAN Multiview Behavioral Imaging, то есть многоракурсная съемка поведения человека) использует массивы синхронизированных видеоданных и машинное зрение для создания гигантских баз телесных экспрессий сотен людей. Алгоритмы учатся не просто распознавать, но и реконструировать и предсказывать эмоциональные состояния по позе и микродвижениям [Yoon et al. web].

Исследования подтверждают удивительную согласованность. Люди разных культур последовательно ассоциируют конкретные эмоции с активностью определенных зон тела. Так, горе связывают с грудной клеткой, а радость – с областью живота и сердца [Novembre et al. web]. Тело само предоставляет алгоритмам своего рода «карту» аффектов, которую можно оцифровать. Цифровые инструменты преодолевают кажущуюся неуловимость эмоций. Они переводят их из плана субъективного переживания в план объективно регистрируемых, анализируемых и прогнозируемых соматических паттернов.

Дата-бихевиоризм в действии: медицина, образование и фитнес

В медицине системы распознавания эмоций на основе глубокого обучения внедряются для дистанционной диагностики. Аудиовизуальная система по видеозвонку анализирует изменения лица и голоса, автоматически идентифицируя признаки тревоги, депрессии или боли [Hossain, Muhammad 2019]. Методы машинного обучения прогнозируют индивидуальные риски, например, осложнения после пересадки органов. Они классифицируют медицинские изображения, выявляя скрытые, неочевидные для врача паттерны [Sidey-Gibbons, Sidey-Gibbons web]. Знание здесь все чаще выводится из анализа данных, а не из клинической интуиции.

В сфере образования мониторинг психоэмоционального состояния учащихся через анализ их аудиовизуальных паттернов на видеоуроках преподносится как передовой инструмент персонализации [Lu web]. Концепция «точного образования» превращает телесные данные учащихся и двигательную активность в сырье для количественной оценки психологических особенностей и «научной» модернизации учебного процесса [Williamson 2019]. Сбор данных о частоте моргания и иных микровыражениях превращается из нарушения приватности в инструмент прогресса.

Фитнес – наиболее массовое воплощение дата-бихевиоризма. Платформа BodyPark АТОМ отслеживает ключевые точки тела, дает голосовую коррекцию, анализирует траектории движений и геймифицирует тренировку [BodyPark АТОМ web]. Алгоритм не просто регистрирует, а предсказывает и иницирует поведение, адаптивно подстраиваясь под самочувствие. Человек добровольно помещает себя в режим перманентного цифрового мониторинга, за что вознаграждается «персонализацией» и «эффективностью».

Эти примеры знаменуют рождение алгоритмической психометрии, то есть извлечения «психоданных» из телесного поведения [Williamson 2019]. Однако, как предупреждают Бойд и Кроуфорд, притязания на объективность больших данных вводят в заблуждение [Boyd, Crawford 2012, 663].

Во всех этих случаях общим является смешение базового и событийного онтологических уровней. Именно поэтому наш анализ показывает, что без стратификации интероцепции мы рискуем принять цифровой профиль за само тело. Если не различать базовый и событийный режимы, алгоритм, фиксирующий пульс, начинает восприниматься как прямой доступ к боли или тревоге. Давление (базовый режим) регистрируется адекватно, но боль (событийный режим) остается косвенной проекцией. Смешение уровней ведет к онтологической ошибке: цифровая тень принимается за живое тело. В медицине это грозит диагнозом по трекеру без учета самочувствия, в образовании – тем, что программы обучения будут создаваться по биометрии без учета интереса ребенка.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Интероцепция не монолитна, а стратифицирована на два режима: базовый для неуловимых автономных гомеостатических сигналов и событийный, который «выхватывает» осознаваемые переживания. Объективная регистрация базового режима не отменяет и не замещает живого телесного чувства. Данные о теле и переживание тела являются разными онтологическими уровнями. Базовый режим онтологически первичен. Он есть то, из чего вырастает и субъективный опыт, и научное знание. Классическая критика привилегированного доступа в лице Райла, Деннета и экстерналистов бьет без промаха по событийному режиму, но не затрагивает базовый. Последний остается неуловимым для интроспекции, однако именно он фундирует саму возможность опыта. Язык и цифровые данные позволяют вывести часть интероцепции в публичное поле, но не отменяют этого фундаментального различия. Переориентация с первого лица на циф-

ровые данные конституирует то, что мы назвали дата-бихевиоризмом, однако базовое телесное чувство сохраняет свою онтологическую нередуцируемость. Цифровой профиль представляет собой лишь образ, но не реального человека. Таким образом, перспектива первого лица имеет неустранимую границу. Базовый режим остается недоступным для интроспекции и может быть познан только извне.

Философская значимость исследования заключается в пересмотре картезианской непогрешимости первого лица в пользу модели самопознания, учитывающей контекст и стратификацию. Тем самым экспериментально-философский подход получает эмпирически проверяемое различие между фоновым и событийным опытом, которое может служить инструментом для дальнейших исследований. Перспективы изучения проблемы связаны с анализом того, как именно цифровая объективация телесного трансформирует практики медицины, образования и разработки ИИ, а также с этической рефлексией над алгоритмической психометрией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Власова 2024 – Власова О.А. Old Problems and New Perspectives for Neurophenomenology in Psychiatry // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28, № 4. С. 964–978.
- Джеймс 2002 – Джеймс У. Что такое эмоция? // Общая психология. Тексты. М.: Психология: Генезис, 2002. В 3 т. Т. 2, кн. 1. С. 456–465.
- Зайцева, Зайцев 2024 – Зайцева Н.В., Зайцев Д.В. Экспериментальный поворот в философии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28, № 4. С. 931–944.
- Райл 1999 – Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 1999.
- Сысоев web – Сысоев М.С. Двойник Земли [Большая российская энциклопедия. 2023] // <https://bigenc.ru/c/dvoinik-zemli-29a17a>
- Филиппов web – Филиппов А.Ф. Плеснер [Новая философская энциклопедия. 2020] // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b1c945da233640b8c36>
- Block 1995 – Block N. On a Confusion About a Function of Consciousness // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 18, № 2. P. 227–287.
- BodyPark ATOM web – BodyPark ATOM: The World's First AI Fitness Companion // <https://www.bodypark.fit>
- Boyd, Crawford 2012 – Boyd D., Crawford K. Critical Questions for Big Data: Provocations for a Cultural, Technological, and Acholarly Phenomenon // Information, Communication & Society. 2012. Vol. 15, № 5. P. 662–679. DOI: 10.1080/1369118X.2012.678878
- Burge 1979 – Burge T. Individualism and the Mental // Midwest Studies in Philosophy. 1979. Vol. 4. P. 73–121.
- Byrne 2018 – Byrne A. Transparency and Self-Knowledge. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Dennett 1991 – Dennett D.C. Consciousness Explained. Boston: Little, Brown and Co., 1991.
- Dretske 2003 – Dretske F. How Do You Know You are Not a Zombie? // Privileged Access: Philosophical Accounts of Self-Knowledge. L.: Routledge, 2003. P. 1–12.

- Gunnars web – Gunnars F. A Large-Scale Systematic Review Relating Behaviorism to Research of Digital Technology in Primary Education [Computers and Education Open. 2021. Vol. 2] // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266655732100029X>
- Hossain, Muhammad 2019 – Hossain M.S., Muhammad G. An Audio-Visual Emotion Recognition System Using Deep Learning Fusion for a Cognitive Wireless Framework // IEEE Wireless Communications. 2019. Vol. 26, № 3. P. 62–68.
- Johnson 2007 – Johnson M. The Meaning of the Body: Aesthetics of Human Understanding. Chicago: University of Chicago Press, 2007.
- Lu web – Lu X. Deep Learning Based Emotion Recognition and Visualization of Figural Representation [Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 12] // https://www.researchgate.net/publication/357677255_Deep_Learning_Based_Emotion_Recognition_and_Visualization_of_Figural_Representation
- Matwyshyn 2019 – Matwyshyn M. The Internet of Bodies // William & Mary Law Review. 2019. Vol. 61, № 1. P. 77–128.
- Novembre et al. web – Novembre G., Zanon M., Morrison I., Ambron E., Urgesi C. Bodily Sensations in Social Scenarios: Where in the Body? [PLOS ONE. 2019. Vol. 14, № 6] // https://www.researchgate.net/publication/333713604_Bodily_sensations_in_social_scenarios_Where_in_the_body
- Sidey-Gibbons, Sidey-Gibbons web – Sidey-Gibbons J.A.M., Sidey-Gibbons C.J. Machine Learning in Medicine: A Practical Introduction [BMC Medical Research Methodology. 2019. Vol. 19, № 1] // https://www.researchgate.net/publication/364987888_Machine_learning_in_medicine_a_practical_introduction_to_techniques_for_data_pre-processing_hyperparameter_tuning_and_model_comparison
- Stanier, Miglio 2021 – Stanier J., Miglio N. Painful Experience and Constitution of the Intersubjective Self: A Critical-Phenomenological Analysis // Phenomenology of Bioethics. Cham: Springer, 2021. P. 101–114. DOI: 10.1007/978-3-030-65613-3_8
- Williamson 2019 – Williamson B. Digital Policy Sociology: Software and Science in Data-Intensive Precision Education // Critical Studies in Education. 2019. Vol. 62, № 3. P. 1–17.
- Yoon et al. web – Yoon J.S., Yu Z., Park J., Park H. HUMBI: A Large Multiview Dataset of Human Body Expressions and Benchmark Challenge [IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2021] // <https://arxiv.org/abs/2110.00119>

REFERENCES

- Vlasova O.A., 2024. Old Problems and New Perspectives for Neurophenomenology in Psychiatry. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, vol. 28, no. 4, pp. 964-978.
- Dzheims U., 2002. What is an Emotion? *Obshchaya psikhologiya. Teksty*. Moscow, Psikhologiya Publ., Genezis Publ., in 3 vols., vol. 2, book 1, pp. 456-465.
- Zaytseva N.V., Zaytsev D.V., 2024. Experimental Turn in Philosophy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, vol. 28, no. 4, pp. 931-944.
- Ryle G., 1999. *The Concept of Mind*. Moscow, Ideya-Press.
- Sysoev M.S., 2023. Earth's Twin. *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya*. URL: <https://bigenc.ru/c/dvoinik-zemli-29a17a>
- Filippov A.F., 2020. Plessner. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b1c945da233640b8c36>
- Block N., 1995. On a Confusion About a Function of Consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 18, no. 2, pp. 227-287.
- BodyPark ATOM. *The World's First AI Fitness Companion*. URL: <https://www.bodypark.fit>
- Boyd D., Crawford K., 2012. Critical Questions for Big Data: Provocations for a Cultural, Technological, and Scholarly Phenomenon. *Information, Communication & Society*, vol. 15, no. 5, pp. 662-679. DOI: 10.1080/1369118X.2012.678878
- Burge T., 1979. Individualism and the Mental. *Midwest Studies in Philosophy*, vol. 4, pp. 73-121.
- Byrne A., 2018. *Transparency and Self-Knowledge*. Oxford, Oxford University Press.
- Dennett D.C., 1991. *Consciousness Explained*. Boston, Little, Brown and Co.

- Dretske F., 2003. How Do You Know You are Not a Zombie? *Privileged Access: Philosophical Accounts of Self-Knowledge*. London, Routledge, pp. 1-12.
- Gunnars F., 2021. A Large-Scale Systematic Review Relating Behaviorism to Research of Digital Technology in Primary Education. *Computers and Education Open*, vol. 2. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S266655732100029X>
- Hossain M.S., Muhammad G., 2019. An Audio-Visual Emotion Recognition System Using Deep Learning Fusion for a Cognitive Wireless Framework. *IEEE Wireless Communications*, vol. 26, no. 3, pp. 62-68.
- Johnson M., 2007. *The Meaning of the Body: Aesthetics of Human Understanding*. Chicago, University of Chicago Press.
- Lu X., 2022. Deep Learning Based Emotion Recognition and Visualization of Figural Representation. *Frontiers in Psychology*, vol. 12. URL: https://www.researchgate.net/publication/357677255_Deep_Learning_Based_Emotion_Recognition_and_Visualization_of_Figural_Representation
- Matwyshyn M., 2019. The Internet of Bodies. *William & Mary Law Review*, vol. 61, no. 1, pp. 77-128.
- Novembre G., Zanon M., Morrison I., Ambron E., Urgesi C., 2019. Bodily Sensations in Social Scenarios: Where in the Body? *PLOS ONE*, vol. 14, no. 6. URL: https://www.researchgate.net/publication/333713604_Bodily_sensations_in_social_scenarios_Where_in_the_body
- Sidey-Gibbons J.A.M., Sidey-Gibbons C.J., 2019. Machine Learning in Medicine: A Practical Introduction. *BMC Medical Research Methodology*, vol. 19, no. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/364987888_Machine_learning_in_medicine_a_practical_introduction_to_techniques_for_data_pre-processing_hyperparameter_tuning_and_model_comparison
- Stanier J., Miglio N., 2021. Painful Experience and Constitution of the Intersubjective Self: A Critical-Phenomenological Analysis. *Phenomenology of Bioethics*. Cham, Springer, pp. 101-114. DOI: 10.1007/978-3-030-65613-3_8
- Williamson B., 2019. Digital Policy Sociology: Software and Science in Data-Intensive Precision Education. *Critical Studies in Education*, vol. 62, no. 3, pp. 1-17.
- Yoon J.S., Yu Z., Park J., Park H., 2021. HUMBI: A Large Multiview Dataset of Human Body Expressions and Benchmark Challenge. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*. URL: <https://arxiv.org/abs/2110.00119>

Information About the Author

Roman S. Perov, Postgraduate Student, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation, 1142230503@rudn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9458-8750>

Информация об авторе

Роман Сергеевич Перов, аспирант кафедры онтологии и теории познания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, 117198 г. Москва, Российская Федерация, 1142230503@rudn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9458-8750>